

Александра Кириенко, Элина Булатова
*Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Россия)*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «СВОБОДА» В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СМИ

Свобода является величайшей общечеловеческой ценностью. Ее осмысление имеет богатую историю, однако универсальность данной категории, ее глубокий философский смысл и нерешенность многих вопросов (что такое свобода, каковы ее границы и пр.) заставляют ученых вновь и вновь обращаться к ее анализу. Кроме того, практика репрезентации концептов в медийной сфере относится к дискуссионным областям научных исследований, поэтому анализ репрезентаций концепта «свобода» в СМИ представляется актуальной задачей.

Концепт – это «термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [3, с. 89]. В. А. Маслова указывает, что концепт как многомерное семантическое образование включает в себя не только понятийно-дефиниционные, но и коннотативные, образные, оценочные, ассоциативные характеристики, которые должны быть учтены при его описании [4]. К анализу общих признаков концепта «свобода» («воля») обращались Н. М. Катаева [1], А. Д. Кошелев [2], В. А. Маслова [4] и другие исследователи, нас же в первую очередь интересовало его медийное понимание. Материалом для исследования послужили общественно-политические издания *Meduza* (публикации И. Азара), «Русский репортер» (публикации М. Ахмедовой) и «Новая газета» (публикации Ю. Латыниной) за период с 2015 по 2016 годы (заметим, что мнение авторов может не совпадать с мнением журналистов указанных изданий). Анализ репрезентаций указанного концепта проводился по трем направлениям: были осуществлены словарный срез, контекстуальный анализ и ассоциативный эксперимент.

В первую очередь мы обратились к нескольким словарям, для того чтобы понять, в каких смыслах может интерпретироваться понятие «свобода». Также выявили синонимы слова «свобода» и его однокоренные слова, образующие поле языковых вербальных репрезентаций концепта (лексема «свободный», «свободолюбие», «свободомыслие», «независимость», «воля» и др.). Полученные данные были использованы при проведении контекстуального анализа, который показал, что концепт «свобода» в изда-

ниях общественно-политического характера может проявляться в различных смыслах. Можно выделить следующие признаки концепта «свобода», актуальные для СМИ:

1) свобода – это возможность самоопределения: «многие верят, что воюют за независимость» [13];

2) свобода понимается разными народами по-своему [13];

3) свобода – это то, что обеспечивается техническим прогрессом: он (технический прогресс) обеспечил обществу «ту свободу и благосостояние, которые не в силах обеспечить никакая революция или даже реформа» [14];

4) свобода – это не только способность самостоятельно мыслить, но и полное отсутствие ограничений, вседозволенность: «мы три года разговаривали с публикой про то, что такое блокировки, как их обойти и что такое свобода слова» [7];

5) свобода может ассоциироваться у людей с конкретной личностью: «он (Б. Немцов) зернышко свободы и человечности посеял в наши души», «он – борец за людей, за демократию, за разделение властей» [5];

6) свобода оценивается как нечто ценное, заветное, дорогое, долгожданное, но в то же время и потенциально опасное: «убит за свободу», «Россия будет свободной», «свежий воздух свободы исчезает...», «свобода стоит дорого» [5];

7) свобода ассоциируется с каким-то временным промежутком (например, 90-е годы [8]), с демократией, с Европой и Америкой, с отсутствием давления со стороны государства: «европейский путь», «открытое гражданское общество»;

8) свобода может обесцениваться: «Всем важен материальный уровень жизни, а свобода слова, свобода высказывания, проживания, выезда за рубеж большинству людей в нашей стране абсолютно по барабану» [8];

9) мнение о свободе разное у людей с противоположными политическими предпочтениями: «Я вам сказал в начале, что я традиционный националист, за традиционные ценности. Партия морального большинства. Я считаю, что их свобода ущемляет свободу всех остальных, если как в Швеции и Германии детям в 6 лет предлагают определиться, кто они – девочки или мальчики. Я и Немцову всегда говорил, что многие свободы либералов для националистов – это статьи уголовного кодекса» [6];

10) человек может сам ограничивать свою свободу: «Мы слишком демонируем запретительные меры со стороны государства. То есть они есть, они присутствуют, и, опять-таки, мне не нравится то, что происходит, но самоцензуры гораздо больше в нас, и все граждане нашей страны с удовольствием включились в это самоограничение самих себя на свободное высказывание» [8];

11) свобода – это гражданское право человека: «Если вы прочитаете внимательно наш закон, вы увидите, что он антиконституционен, потому что ныне бездействующая российская Конституция не только не лишает меня права, но даже считает гражданским поведением контроль за властью, свободное обсуждение действий власти. Это в нормальном праве не считается политической деятельностью. А в этом законе пишут о попытке склонить власть к каким-то решениям. Это мое гражданское право!» [9];

12) свобода имеет и негативную коннотацию, например, при саркастичном употреблении слова «освободитель»: «Вроде бы сначала украинцы армией зашли, как наши освободители... Ха-ха-ха... С нормальными намерениями пришли. Говорят: «Вы нам хлеб должны выдавать» [12];

13) слово «свобода» может встречаться в составе научного термина: «свободный кислород» [15];

14) наличие или отсутствие свободы определяется социальным статусом субъекта: например, выражение «свободно входить» может подразумевать не только возможность беспрепятственного перемещения в пространстве, но и то обстоятельство, что это право зависит от социального положения человека [11].

Необходимо отметить, что концепт «свобода», помимо прямых языковых репрезентаций, приведенных выше, может выражаться ситуативными средствами (контекстуально): «Я слышал, что его все ищут, и подумал, если я скажу, что это я, то быстрее домой попаду» [10] («домой попаду» – то есть «освобожусь, стану свободным»).

Одной из составляющих исследования стал ассоциативный эксперимент, демонстрирующий характер восприятия указанного концепта членами профессионального журналистского сообщества. Всего в эксперименте принимали участие 30 человек из различных изданий. Мнение выразили работники следующих масс-медиа: ОТВ (3,3 %), ТАСС (6,6 %), «Коммерсантъ-Урал» (6,3 %), газета «Волгоградская правда» (3,3 %), пресс-служба ЗСЧО (Законодательное Собрание Челябинской области) (3,3 %), медиахолдинг «Западная пресса» (3,3 %), Tjournal (6,6 %), научно-популярный журнал «Кот Шредингера» (3,3 %), газета «Искра» (Пермский край, г. Лысьва) (3,3 %), «Наша Газета» (6,6 %), «Вечерний Екатеринбург» (3,3 %), «Астросоветы. Горосокопы» (6,6 %), Ура.ру (3,3 %), телекомпания «4 канал» (3,3 %), «Комсомольская правда» (3,3 %), – а также фрилансеры (33,3 %).

Согласно заданию, участники должны были закончить предложение: «Свобода – это ...». Блок социально-демографической информации включал один вопрос: «В каком СМИ вы работаете?».

Эксперимент показал, что свобода ассоциируется у журналистов с ограничениями (20 %); возможностью выражать свои мысли (16,6 %); пра-

вом выбора (16,6 %); отсутствием ограничений (16,6 %); наличием денег (10 %); она является базовой потребностью человека (10 %); ассоциируется с независимостью (6,6 %) и состоянием души (3,3 %).

Проанализировав ответы представителей разных типов СМИ, мы определили, что понимание слова «свобода» у сотрудников государственных и независимых изданий практически совпадает, в то время как третья группа – фрилансеры – показала другие результаты: несмотря на гибкий график работы и возможность выбора деятельности, большинство фрилансеров ответило, что для них свобода – это ограничения.

Таким образом, мы выявили, что концепт «свобода» в медиатекстах выражается прямыми (узуальными языковыми) и косвенными (окказиональными, контекстуальными) средствами, несет в себе различные смыслы и рождает разные ассоциации. В связи с этим журналист, который пишет на тему свободы или упоминает ее, должен учитывать специфику менталитета читателя, которая может быть связана с национальностью, родом занятий или другими социально-демографическими характеристиками.

Литература

1. Катаева, Н. М. Концепт «воля» / Н. М. Катаева // Антология концептов. – Волгоград: Парадигма, 2005. – Т. 1. — С. 42–58.
2. Кошелев, А. Д. К эксплицитному описанию концепта «Свобода» / А. Д. Кошелев // Логический анализ языка. Культурные концепты. — Москва: Наука, 1991. – С. 61–64.
3. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. – Москва: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
4. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие / В. А. Маслова. – Минск: ТетраСистемс, 2004. – 266 с.
5. Азар, И. Герой – это тот, кто идет против системы [Электронный ресурс] / И. Азар // Meduza. – 2016. – Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2016/02/27/geroy-eto-tot-kto-idet-protiv-sistemy>.
6. Азар, И. Для меня демократия – это не очень хорошо [Электронный ресурс] / И. Азар // Meduza. – 2015. – Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2016/02/24/my-ponimali-chto-nelzya-pro-putina-govorit-ploho>.
7. Азар, И. Луркмор — это русская культура как она есть [Электронный ресурс] / И. Азар // Meduza. – 2015. Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2015/06/23/lurkmor-eto-russkaya-kultura-kak-ona-est>.
8. Азар, И. Мы скоро превратимся в Северную Корею [Электронный ресурс] / И. Азар // Meduza. – 2015. – Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2015/07/08/my-skoro-prevratimsya-v-severnyuyu-koreyu>.

9. Азар, И. Советская пропаганда всегда за рубежом была успешна [Электронный ресурс] / И. Азар // Meduza. – 2015. – Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2015/07/31/sovetskaya-propaganda-za-rubezhom-vsegda-byla-uspeshna>
10. Ахмедова, М. Беги отсюда, беги! [Электронный ресурс] / М. Ахмедова // Русский репортер. – 2015. – Режим доступа: <http://rusrep.ru/article/2015/05/28/begi-otsyuda-begii/>.
11. Ахмедова, М. Добрые люди Брюсселя [Электронный ресурс] / М. Ахмедова // Русский репортер. – 2016. – Режим доступа: <http://rusrep.ru/article/2016/04/14/brussel/>.
12. Ахмедова, М. Лучшая собака на Земле [Электронный ресурс] / М. Ахмедова // Русский репортер. – 2015. – Режим доступа: <http://rusrep.ru/article/2015/06/26/luchshaya-sobaka-nazemle/>.
13. Ахмедова, М. Между Пушкиным и Шевченко [Электронный ресурс] / М. Ахмедова // Русский репортер. – 2016. – Режим доступа: http://rusrep.ru/article/2016/04/28/mezhdu_pushkinum/.
14. Латынина, Ю. Вся политика Кремля направлена на создание в России антинаучного и антитехнологического общества [Электронный ресурс] / Ю. Латынина. // Новая Газета. – 2015. – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/columns/69780.html>.
15. Латынина, Ю. Как потратить \$100 млн? Выбросить в космос [Электронный ресурс] / Ю. Латынина // Новая Газета. – 2015. – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/columns/69303.html>.

Елена Кононова

Белорусский государственный университет

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ СОВРЕМЕННОГО ЖУРНАЛИСТА

Какова роль журналистики и журналистов в системе медиапрофессий современности, каков баланс в журналистском образовании между фундаментальным гуманитарным знанием и профессиональной практикой, в чем действительно заключается социальная функция журналистской деятельности? На форсайт-сессии «Медиапрофессии XXI века», проходившей в июне 2016 г. на площадках Московского государственного университета, звучали и такие мнения: «Журналистики как таковой в сегодня не существует. Есть медиакоммуникации, медиасфера, внутри которой существует журналистика. Она состоит из двух важных частей: история журналистики, которая дает представление о том, что было в индустрии раньше, и практическая журналистика. И в каждой редакции практическая журналистика своя» [1]. Но современный мир – мир профессий, связанных с коммуникациями, в которых нет больше внутреннего рынка. Конкуренция вышла на международный уровень, и надо готовить журналистов, которые смогут конкурировать с зарубежными СМИ и будут это делать на профессиональном уровне.